

Говоря о Лун Юйтиане, Сы У наполнил свой взгляд нежностью и тоской. Он тихо пояснил:

— Небесные драконы — один из самых любимых Небом и Землёй родов, сильнейшие среди всех драконьих племён. Каждые сто тысяч лет в роду Небесных драконов рождается прирождённый жрец. Он с рождения обладает силой девяти драконьих душ, которые проявляются по одной каждые десять тысяч лет. Эти души укрепляют и очищают кровь драконов, а самая особенная из них способна наделить силой жреца того, кто не был им рождён. Такой приёмный жрец обладает силой трёх обычных драконьих душ. Поэтому каждые сто тысяч лет у Небесных драконов гарантированно есть как минимум десять могущественных воинов, которые крепко удерживают за собой статус гегемонов среди всех магических существ.

Цзин Мяннь моргнул, подавляя потрясение. Значит, оба его предка уже прожили тысячи лет?

Юнь Исяо, который сам только сегодня узнал об этой особенности, подумал об отце и спросил:

— Предок Лун был прирождённым жрецом?

Сы У кивнул, и в его глазах заиграла улыбка:

— Когда А-Тянь уходил, он успел наделить силой приёмного жреца, а позже передал по одной драконьей душе Чжо-эр и Фу-эр.

Выражение лица Юнь Исяо стало сложным. Он повернулся к Цзин Мянню:

— Внешний мир всегда гадал, почему у отца или матери такая необычная кровь, из-за чего мы, четверо детей, родились с духовными телами. На самом деле дело не в крови, а в том, что предок Лун укрепил отца...

— Его самое дорогое сокровище! — вставил Сы У, вспоминая жалобы Лун Юйтианя, и невольно расхохотался.

Юнь Исяо приложил руку к лицу:

— Отец тогда случайно попал в самое ядро тайного царства Фэйхун и вместе с матерью оказался перед предком Луном. Он решил, что ошибся местом съёмок какого-то фильма. Когда предок предложил укрепить его тело, отец не принял это всерьёз. Так вышло, что при первой же встрече он попытался приударить за матерью и получил от неё пинок. В шутку он тогда сказал: со здоровьем у меня всё в порядке, вот только самое дорогое место подводит...

— А-Тянь тогда с таким трудом встретил хоть кого-то, что ради помощи в поисках меня пошёл на сделку, используя силу драконьей души, — рассмеялся Сы У. — Но он не ожидал, что Чжо-эр поведёт себя так легкомысленно. Разозлившись, он исполнил его желание. Только вот он не учёл, что для людей сила драконьей души слишком велика. Она вызвала благоприятную мутацию, и детородная способность Чжо-эр достигла пика. Правда, совершенствующимся непросто зачать детей. Когда уровень развития достигает определённой высоты, без сторонней помощи репродуктивная функция подавляется. Иначе, боюсь, у тебя, Сяо-эр, было бы куда больше младших братьев и сестёр.

Юнь Исяо добавил:

— Отец изначально обладал двойным духовным корнем огня и молнии, а после стал обладать псевдодуховным телом молнии. У матери тогда были уничтожены глаза и даньтянь. Сила драконьей души не только исцелила её, но и превратила её врождённые духовные глаза массива в Небесное Око. Мяньюань, когда твоё тело укрепитя, ты тоже должен получить свои преимущества.

Цзин Мяньюань кивнул. Теперь он понял, почему при упоминании укрепления тела у всех членов семьи Юнь такие странные лица.

Больше не отвлекая Сы У, Юнь Исяо взял необходимые ингредиенты для состава, очищающего меридианы и костный мозг, и они покинули пространство.

Хотя Цзин Мяньюань решил перейти на стадию возведения фундамента через полмесяца, он не стал уходить в глубокую медитацию. После утренних занятий он больше не практиковался, а проводил время либо на пике Алхимии, слушая лекции, либо в Библиотечном павильоне секты Куньюань вместе с Юнь Исяо, быстро восполняя пробелы в знаниях о мире совершенствующихся.

В один из дней за завтраком Сы У, которого не было видно несколько дней, наконец появился: Цзин Мяньюань больше не мог сдерживать свою энергию и был готов к прорыву. После еды вся семья Юнь отправилась на задние горы, в место, подходящее для прохождения небесной кары.

Юнь Исяо завёл его в пещеру, достал большую бочку и начал наполнять её духовным источником и составом для очищения. Он и Юнь Ую использовали это средство пару дней назад, поэтому процесс был им хорошо знаком.

Цзин Мяньюань снял одежду и погрузился в бочку. Спокойная тёмно-зелёная жидкость сразу покрылась пузырьками. В то же время потоки энергии хлынули в его тело, проникая в меридианы и кости. Боль начала нарастать. Благодаря недавнему усиленному питанию его меридианы были полностью восстановлены, и хотя он не мог сравниться с членами семьи Юнь, с детства закалявшими тела, эффект очищения был вполне терпимым.

Энергия всё прибывала, тёмно-зелёная жидкость светлела. Очищение меридианов и костного мозга — это процесс, при котором всё, от кожи и плоти до костей, фильтруется энергией, разрывается и срастается заново. Широкие меридианы стали ещё шире, а хрупкие кости — крепче.

Лицо Цзин Мяньюаня побелело, он изо всех сил старался не потерять сознание. Юнь Исяо сидел рядом, время от времени вытирая холодный пот с его лба.

Неизвестно, сколько прошло времени, но боль начала отступать, сменяясь невыразимым блаженством. Цзин Мяньюань почувствовал, как из тела что-то выходит. Он повёл носом и уловил неприятный запах. Открыв глаза, он увидел, что из его кожи сочится чёрная маслянистая

жидкость, а вода в бочке стала совершенно чёрной. Подумав о том, что Юнь Исяо всё это время смотрел, он почувствовал досаду и смущение.

— Выйди, — буркнул он.

— Я не побрезгую тобой, Мян-Мян.

— Выходи!

Цзин Мян схватил полотенце, чтобы бросить его в Юнь Исяо, но оставил на ткани чёрный отпечаток ладони... Видя, что Цзин Мян вот-вот взорвётся от стыда, Юнь Исяо послушно вышел.

— Мерзавец! — фыркнул Цзин Мян.

Юнь Исяо, когда сам проходил через это, ни за что не позволял на себя смотреть — оказывается, он заранее знал, что будет такой конфуз.

Дождавшись, пока лекарство полностью впитается, Цзин Мян поспешно встал, чтобы помыться. Потребовалось три полные бочки воды, прежде чем он почувствовал, что запах исчез. Отправив весточку остальным, он углубился в пещеру.

В глубине находился просторный открытый грот. Судя по всему, здесь уже кто-то проходил через испытания, и в воздухе до сих пор ощущались остатки силы молнии. Цзин Мян сел на каменный помост, успокоил разум, начал вращать технику внутренней энергии и направил ментальную силу в серую духовную печать на своём предплечье...

Юнь Исяо и остальные ждали снаружи около часа, когда внезапно почувствовали, как духовная энергия вокруг пришла в движение. Скорость потоков росла, и вокруг места, где находился Цзин Мян, начал закручиваться вихрь.

В этот момент сам Цзин Мян пребывал в особом пространстве. Вокруг была серая пустота, в которой невозможно было различить небо и землю. Он бродил там, не зная сколько времени, как вдруг пейзаж изменился. Среди грохочущих молний серость рассеялась, превратившись в бесчисленные разноцветные искры. Одни опускались, другие поднимались. Время шло, мир обретал форму, на земле появилась жизнь, а небо стало бесконечным.

Он видел существ, рождённых среди этих искр: они прижимались друг к другу, но в то же время убивали себе подобных, а умирая, снова превращались в искры, растворяясь в мире...

Неизвестно когда, но рассеянные искры собрались вместе и снова стали серой пустотой. Эта серость пожирала всё вокруг, вытягивая жизненную силу, пока всё сущее не слилось воедино, вновь стерев границы неба и земли... До тех пор, пока вновь не грянул гром...

Цзин Мянью открыл глаза. Бушующая духовная энергия, словно торнадо, хлынула в него через макушку. Запечатлев увиденное в сердце, чтобы позже обдумать, он встал и встретил лицом к лицу небесную кару.

Огромный переполох привлёк внимание всей секты. Многие ученики вышли из своих домов, глядя на пик Сюньлун.

— Это прорыв на стадию возведения фундамента или зарождения души? Почему давление такое мощное?

— На пике Сюньлун только предки Ую и Исяо могут проходить через испытание зарождения души. Но скоро откроется тайное царство Фэйхун, это не могут быть они, да и эта кара слабее, чем при зарождении души.

— Значит, это прорыв на стадию возведения фундамента... Только предок Цзин Мянью. Тсс... этот размах ничем не уступает предкам с духовными телами. Неужели предок Цзин Мянью тоже обладает духовным телом?

Снаружи пещеры Яхань, примчавшаяся на шум, тоже спросила:

— Это знамение, в котором смешались жизнь и смерть... Какой же путь совершенствует младший предок Цзин Мянью?

Сы У лишь загадочно улыбнулся, не ответив.

Цзин Мянью стоял под ударами молний, справляясь с ними без особого труда. Первые, более слабые разряды он использовал для закалки тела, окончательно усваивая остатки состава для очищения. Он чувствовал, что его плоть стала крепче, чем когда-либо. Последние десять ударов были настолько мощными, что ему пришлось достать различные артефакты для защиты, и это оказалось самой простой частью.

После восьмидесяти одного удара облака не рассеялись. С неба пролился золотой дождь. Цзин Мянью сел в позу лотоса, впитывая его, и его уровень развития, закрепившийся на ранней стадии возведения фундамента, начал стремительно расти. Эффект от озарения, полученного через духовную печать, тоже проявился, снова закрутив вихрь энергии.

Процесс остановился, лишь когда его уровень стабилизировался на средней стадии возведения фундамента.

Применив заклинание очищения, он переоделся и вышел из пещеры. Главы пиков поздравили его и разошлись. Вскоре остались только свои. Сы У похлопал Цзин Мянью по плечу:

— Неплохо, база очень твёрдая.

Цзин Мянью улыбнулся:

— Не зря я столько дней насильно сдерживал прорыв. Теперь не нужно уходить в затворничество для закрепления.

Короткий отдых — это одно, но долгое затворничество, где нельзя ничего делать, кроме как раз за разом оттачивать энергию, было для него слишком скучным. Лучше уж сварить побольше пилюль.

— Ах ты, — Сы У легонько щёлкнул его по лбу. — Прямо как Чжо-эр, больше всего на свете не любишь долго сидеть взаперти. Через пару дней уже начинаешь бегать по потолку.

Цзин Мяннь покраснел под насмешливым взглядом Сы У и возразил:

— Я ещё не до такой степени, чтобы по потолку прыгать.

Опасаясь излишнего внимания, Цзин Мяннь пробыл в поместье ещё несколько дней, прежде чем покинуть пик Сюньлун. Сразу после выхода он направился на пик Алхимии.

На средней стадии возведения фундамента он мог создавать гораздо больше видов пилюль. В последние дни, сидя дома, он много времени уделял алхимии, и производство в его пространстве не поспевало за его темпами, поэтому он решил закупить большую партию духовных растений. Хотя на пике Алхимии их было не так много, как в Зале ста трав, преимуществом было то, что можно расплатиться очками вклада. Юнь Исяо вырос в секте Куньюань и с двенадцати лет выполнял задания, накопив внушительное количество баллов, которые было бы жалко оставить перед отбытием с континента Фэйхун.

На пике Алхимии несколько учеников в синих халатах в ярости вышли из главного зала. Цзин Мяннь нахмурился, посмотрел им вслед и вошёл внутрь. В зале были Фан Мин и Чан Лу. После взаимного приветствия Юнь Исяо спросил:

— Почему приходили люди из секты Цинлан?

Значит, это действительно Цинлан? Лицо Цзин Мяння изменилось.

В этот момент вошла Цин Яо и пояснила:

— У старейшины Ван Ши из секты Цинлан скоро истекает срок жизни, вот они и пришли просить пилюлю продления жизни.

Цзин Мяннь крепко сжал кулаки:

— Скоро истекает? Сколько ему осталось?

— Ещё тридцать лет, — Цин Яо удивлённо посмотрела на него. — Младший брат Цзин Мяннь знаком с Ван Ши?

Цзин Мянью опустил глаза. Скрывать что-то не было смысла, и он тихо произнёс:

— У нас с ним счёты. Боюсь, что он умрёт слишком рано. Тридцати лет хватит.

Цин Яо с облегчением выдохнула и не стала расспрашивать дальше:

— Хорошо, что не старые знакомые. Обычно, когда просят сварить пиллюлю, приносят пять наборов материалов, а этот Ван Ши дал только два, да ещё и хотел подписать контракт о выплате компенсации в случае неудачи. Где у них только совести хватает? — Она повернулась к Фан Мину и начала ластиться: — Учитель, даже если они принесут пять наборов, давайте не будем принимать заказ, а? В их секте Цинлан, от верхушки до низов, мало найдётся достойных людей.

<http://bllate.org/book/19377/1894889>